

ТЫ ТАКОЙ ~~НЕ~~ ОДИН

Всё равно ТЫ

нарисовала
Катя Кучеренко

24 рассказа
для подростков

Вы и ваш ребёнок (Питер)

Наталья Корсакова

Всё равно ты

«Питер»

2024

УДК 82.93
ББК 84.9(2)

Корсакова Н.

Всё равно ты / Н. Корсакова — «Питер», 2024 — (Вы и ваш ребёнок (Питер))

ISBN 978-5-00116-074-8

Книжная серия «Ты такой не один» – о тебе. Когда хочется выговориться, но своих слов недостаточно. Как быть счастливым, когда тебе 15, а мир кажется таким сложным? Что делать с первой влюблённостью? А с одноклассниками, которые тебя не замечают? Как справиться с разводом родителей? Эти рассказы о таких же подростках, как ты, – волнующие, глубокие, приглашающие к диалогу. О грустном – весело, о страшном – со «светом в конце тоннеля», о ненависти – с любовью, так говорят наши авторы. Если тебе кажется, что ты одинок, вспомни: ты такой не один. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82.93
ББК 84.9(2)

ISBN 978-5-00116-074-8

© Корсакова Н., 2024
© Питер, 2024

Содержание

История вместо предисловия	6
Ольга Орлова. Никаких лилий, только люпины	9
Ирина Алымова. Извините, вышло недоразумение	11
Веста Васягина. Можно, Лиза	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Алла Родионова, Анна Маншина,
Анна Никольская, Анна Старостина,
Анна Фелисити, Василиса Солнцева,
Вера Вайджанти, Веста Васягина,
Екатерина Залесская, Инна Кривошеева,
Ирина Алымова, Ксения Потапцева,
Мамавани, Натали Верна, Наталья
Александровская, Наталья Корсакова,
Ольга Надточий, Ольга Орлова, Тасия
Маслова, Юлия Лукошюте, Юлия
Минина, Юлия Ситнова-Депланш
Всё равно ты**

© ООО Издательство «Питер», 2024

© Серия «Вы и ваш ребёнок», 2024

© Кучеренко Е., иллюстрации, 2024

© Александровская Н., Алымова И., Вайджанти В., Васягина В., Верна Н., Залесская Е., Корсакова Н., Кривошеева И., Лукошюте Ю., Мамавани, Маншина А., Маслова Т., Минина Ю., Надточий О., Никольская А., Орлова О., Павленко Т., Потапцева К., Родионова А., Ситнова-Депланш Ю., Солнцева В., Старостина А., Фелисити А., текст, 2024

© ООО Издательство «Питер», 2024

История вместо предисловия

Я подумала: а нравится ли мне читать предисловия? Хм, не помню ни одного из тех, что я когда-то читала. Они сразу вылетают из головы – часто я их вообще пролистываю. Потому что мне больше нравится читать интересные истории, а не предисловия.

Поэтому я решила историю и написать – про то, как был придуман этот сборник. Это действительно интересно! Манифестация книги – от идеи к напечатанному экземпляру, который вы держите в руках. Не часто про такое рассказывают создатели книг, а?

Идея пришла Инне Кривошеевой – выпускающему редактору этой книги. Инна сказала как-то: мне так нравится, как пишут твои ученики! В этом есть свежесть, а ещё они созвучны друг другу. Сделаем сборник выпускников Мастерской писателя? Всё мое нутро сразу откликнулось: давай! В тот же вечер я придумала два названия – для новой серии издательства «Питер» и для нашей будущей книги. Они были одобрены молниеносно, что мне пришлось очень по душе.

Потом мы стали думать, как эту идею воплотить в жизнь, – и придумали конкурс рукописей «ПитерТАН», который прошёл летом 2023 г. Каждый день наши подписчики читали очередной рассказ, присланный на конкурс, и делились впечатлениями о нём. А мы тем временем вычитывали рукописи – классных рассказов, да и самих участников конкурса было гораздо больше, чем мы предполагали.

Но мы всё-таки выбрали 19 лучших произведений, ещё один рассказ стал победителем читательского голосования и тоже вошёл в сборник.

Было и курьёзное в процессе работы над книгой, и стресс был, и слёзы – в основном потому, что книгу нужно было сдать в сжатые сроки. Но знаете, это того стоило. В результате появился наш сборник, а я получила уникальный опыт взаимодействия с созвучными мне по духу людьми – моими учениками, соавторами и коллегами.

Вчера я спросила у дочки, которой сейчас 15 лет и для которой, в том числе, предназначена эта книга: «Что самое кайфовое у тебя в жизни?» Она не задумываясь ответила: «Новый опыт!»

Я благодарю всех, с кем мне довелось поработать над «Всё равно ты».

Спасибо, лю.

Анна Никольская

Ольга Орлова. Никаких лилий, только люпины

Учусь я так себе, а ещё у меня маленькая грудь. А сама я большая. То есть крупная, так мама говорит. В отца. Он американец, а мама русская. Я между ними зависла, как самолёт над океаном. Не над Бермудским треугольником, конечно, но всё равно приятного мало.

Сначала мы вместе с мамой летали к папе, а потом предки расстались и мама себе другого мужа нашла. А папа остался один. И я тоже. С одной стороны, неплохо быть одной – всё для тебя. Но если мама уезжает к отчиму, а отец живёт за океаном, это так себе.

Мама говорит: радуйся – у тебя два гражданства, все дороги открыты. А чему радоваться-то? Понять бы: кто я? А они давят – и учителя, и мама с бабушкой: «Определяйся, определяйся!» Легко говорить.

Может, я парикмахером хочу стать! А что? Я в детстве всем куклам такие причёски делала – огонь! И себе чёлку отчикала под самый корень. Мама от меня ножницы потом целый год прятала. А теперь мне дед доверился. Правда, я чуток увлеклась, и почти под ноль вышло. Но дед сказал: «Хорошо. Легко. Можно долго не стричься».

Теперь покрасилась в малиновый. Мама с бабушкой разохались. А мне кажется, это здорово, когда можно выражать себя в цвете. Да сейчас все разноцветные: синие, зелёные, фиолетовые – это же клёво! Вот посмотришь – серый, и всё с ним ясно.

Кстати, в Америке океан часто серый, холодный. И даже когда жара, вода леденящая, не покупаешься. Зато лесные озёра красивые, изумрудные. Мы с папой там рыбу ловим. Я научилась воблеры¹ плести из пластиковых трубочек и перья разноцветные к ним приделывать. Получается стрекоза или рыбка. Думаю, это я в папу такая рукастая, ну то есть умею и люблю что-то руками делать. Или в деда. Ба говорит: «Дедуля у нас на все руки мастер». Вот и я хочу быть мастером. Но мама считает, что парикмахер – не профессия, а хобби. Что надо на экономиста или бухгалтера учиться. А я математику терпеть не могу. У меня от неё сразу голова начинает болеть. Уж лучше книжки читать или на гитаре играть. Я о ней так мечтаю! Костяшки о край стола отбиваю – ритм считаю.

Когда летом с ребятами собираемся на даче, я всегда сажусь рядом с Димкой. Он и перебором умеет играть, и боем. Я прошу его научить меня, но Димка говорит, что инструмент нельзя в чужие руки давать – расстраивается. Ладно, что ж я буду его расстраивать.

Тут сидим, и вдруг меня за плечи кто-то обнял. Артём. Я его руку сбросила:

– Ты чего? – спрашиваю.

Он хоть и высоченный, но младше меня. Смутился, отсел обратно.

На следующий день нарисовался у нашего дома. Стоит длинный, как жердь, с букетом синих люпинов. У нас их целое поле за участками. Смешной. На скутере позвал кататься. А меня смех разобрал. Сказала, что некогда мне, бабушка велела облепиху собирать. Он не отстаёт: «Давай, – говорит, – помогу!» Тьфу ты! Пришлось эти рыжие ягоды из колючих кустов доставать. У меня аж руки покраснели от сока – аллергия, наверное. В общем, еле выпроводила помощника.

Вечером даже не пошла к нашим, хотя хотели картошку на костре печь. Взяла дневник, думала, напишу что-нибудь, а нарисовала этого дылду с люпинами. Что за ёлки-палки? Страницу вырвала, в печку сунула. Не буду про него думать. Надо на более серьёзных делах сосредоточиться. Так сильно думала, что до утра уснуть не могла. Потом до обеда проспала, нагоняя от бабушки получила. Ну и ладно, забралась на чердак – у нас там настоящий книжный склад. Порылась. Нашла «Москва – Петушки»! Ничё себе название – прямо как наша электричка. Зачиталась. Очнулась к вечеру. Тут мама позвонила, сказала, что скоро приедет за мной и мы

---

¹ Воблер – твёрдотельная объёмная приманка для ловли рыбы.

полетим на недельку на море. Класс! Люблю летать. В самолёте чувствую себя лёгкой, почти невесомой. Вот бы в космос слетать, там совсем про тело забыть можно – только мысли в голове. А можно и без них парить.

– Мам, давай тебя подстригу и покрашу.

Это мы так на море собираемся.

– Ты мне эти штучки оставляй! Надо серьёзнее становиться, а ты всё о какой-то ерунде думаешь. Я тебя записала на курсы при экономическом колледже.

– Ма-а-ам, я же хотела на гитару в сентябре пойти!

– Слышать ничего не желаю!

На отдыхе постоянно ссорились. Она по видеосвязи со своим муженьком курлыкала, а я в наушниках торчала, никуда с ней ходить не хотела. Только к вечеру из номера выбиралась. Она повторяла, что хочет как лучше, а я как всегда, что больше со мной никуда не поедет, что я ей только настроение порчу и всё такое.

На обратном пути в самолёте мы смотрели в разные стороны и почти не разговаривали. Лишь перед посадкой она положила руку на мою и крепко сжала. Я знаю, что она боится летать, и обняла её. Мама уткнулась мне в плечо, а я в её макушку – и почувствовала запах мятных леденцов.

– Мам, мне надо приземлиться, я не могу всё время висеть над океаном, – сказала ей на ухо.

Она подняла голову, посмотрела удивлённо раскосыми зелёными глазами. И промолчала.

В сентябре у меня день рождения. Мама с папой подарили гитару – yes! И завтра я пойду на первое занятие по музыке.

Артём тоже приезжал. С букетом белоснежных лилий. Я так расчихалась, что их пришлось вынести на балкон. Теперь у нас с Артёмом заставки на телефонах со словами: «Никаких мам и только люпины».

Ну а насчёт профессии ещё есть время подумать.

Ирина Алымова. Извините, вышло недоразумение

Ненавижу диспансеризацию!

Восемь ноль-ноль. Не опаздывать. Натощак. Список врачей и кабинетов получите у гардероба. Подписать согласие, отдельно для психиатра.

С вечера уже тошнит в ожидании. Утро – тоска и под ложечкой сосёт. Даже если яркое, солнечное утро – всё равно тоска. Приходишь в поликлинику и от дверей превращаешься в насекомое. Теряешь личность – становишься объектом изучения. Жуком, которого растянули на булавках, чтобы проще было изучать каждую лапку, каждое крыло и все частицы хитинового покрова (засушить – и под стекло). Или не насекомым, а подопытной мышью становишься. Это даже больше подходит, потому что у меня фамилия мышиная.

– Мышанский, с твоим ростом с тебя трёхлитровая банка анализа завтра в поликлинику! – тупо шутит медсестра, выдаёт мне желтоватое направление и косится на реакцию одноклассников. Она молодая, выделяется перед старшеклассниками. Им она тоже нравится, поэтому все с готовностью ржут.

Я беру направление и пробиваюсь к выходу из кабинета.

Рост у меня совсем не подходит к фамилии – 185 см. Мышь-гигант.

Отец ещё выше – два метра. Он радовался, что я в него пошёл. Надеется сделать из меня гордость полиции. «Мужик должен быть сильным! Отжиматься, подтягиваться. Бег, борьба, на худой конец баскетбол или фехтование!» – делает паузу. – Хотя нет, фехтование не очень – слишком изящно».

Слишком изящно – ха-ха-ха. Было в моём «мышанском» теле кое-что поизящнее. На самом деле я люблю бег – но бегаю втайне от отца. В знак протеста не говорю. Потому что он моё главное, внутреннее, «изящное» презирает.

Не надо было отцу показывать! Но стих был такой классный, такой живой! Он пульсировал, струился, я видел его цвет, ритм. Стих улыбался мне и делал мир... лучше. И я показал. «Баловство это, Лёша, девчачина!» Папа вернул мне листок, словно стесняясь. Даже сложил его вдвое, чтобы слова внутри утонули.

– Писал свои писульки? – спрашивал отец время от времени.

Я кивал.

– Смотри, юбки не начни носить. Лучше бы отжался, на турнике повисел, дурь бы сразу вышла.

Ну почему дурь? Сколько было поэтов в истории – классных! Которые и время опережали, и сознание людей меняли, плавили в прекрасное, помогали видеть свет и недостатки тоже видеть – и становиться лучше. Изящнее. Гумилёв, Хлебников, Маяковский. Высоцкий, Цой!

А маме изящное нравилось. Но только сначала. А потом «У Маши на работе сын выиграл олимпиаду по информатике», «У Светы, которая на два этажа ниже, сын сдал ГТО – и теперь у него плюс-баллы к ЕГЭ». А я стихи пишу.

Но я упрямый. Хоть и Мышь. Я новое стихотворение написал и решил на конкурс отправить. Пусть. Есть же где-то люди, которые за «изящное». Вот конкурс придумали для молодых поэтов. Значит, поймут.

Отправил – сначала каждый день e-mail проверял. Ни-че-го. Потом я забыл про конкурс. А письмо пришло.

Поздравляем, вы заняли первое место в областном поэтическом конкурсе, будете направлены на федеральный этап – диплом и денежный приз передадим в администрацию школы. Стихотворение отличное!

И тут у меня внутри что-то развернулось, распрямилось и стало парусом. Он потянул меня вверх. Как будто я корабль. Только воздушный. Мне было щекотно и счастливо. И я подумал, что парус – это ведь тоже тряпочка. Парусина. Вот папа говорит «не будь тряпкой». А парусиновая тряпка целый корабль за собой тянет. По морям, океанам – за горизонт. Классно же быть тряпкой – парусом!

Вызвали к директору. «Мышанский, да ты герой! Молодец! Честь школы отстоял, теперь про нас и в департаменте заговорили, ух!» Вручили диплом и денег дали. Пять тысяч! Классно же! Вся школа загудела – первое место по области, денежный приз, в газете написали. Учителя на всех уроках поздравляли, и в коридоре тоже.

– Алёша, ты мой рыцарь, так тобой горжусь! – сияла Инга Алексеевна, обнимая меня под портретами русских классиков.

Даже физрук поздравлял. И парни из класса. Я «давал пять», принимал уважительный удар в плечо, а Митяй после уроков подошёл и тихо спросил: «Мышь, а научить стихам можешь? Мне... очень нужно».

Кличка «Мышь» звучала совсем не так, как раньше. Сильно звучала, несмотря на невнятную гласную и шипящую согласную.

Мама носила газету на работу, а вечером обежала всех соседей. Гордилась! И даже отец, когда увидел мою физиономию среди городских новостей и узнал про денежный приз, довольно хмыкнул. Встал, походил по кухне и выдал: «Ну а что, тоже дело!»

Зазвенел городской телефон – и мама радостно ответила: «Алло!»

– Тебя, сынок!

Я подошёл, взял трубку.

– Алексей, здравствуйте! Меня зовут Маргарита Григорьевна, я председатель жюри поэтического конкурса.

– Да, здравствуйте! Спасибо большое, я получил диплом и приз.

– Да, Алексей. Вы меня извините, пожалуйста. Нас всех извините. Так неловко. Так некрасиво получилось! Но произошло недоразумение – вас перепутали с другим участником. У него по баллам первое место, а у вас – восьмое.

Я перестал дышать.

– Алексей, вы слушаете? Нам придётся опубликовать новые результаты. И приз... Знаете, это деньги департамента, мы вас очень просим вернуть. Но если никак, мы сами... Как-нибудь тут...

– Я всё понял. Ничего. Я верну. Конечно. До свидания, спасибо, что позвонили!

Я положил трубку. Посмотрел на счастливую маму. На довольного отца. Вспомнил школу, учителей, парней. Митяя. Парус внутри опал, сжался, стал тряпочкой. Корабль застрял в Саргассовом море. Выходит, даже в небе есть «море, которое нельзя переплыть». Как я им всем расскажу? Как увижу лицо отца, мамы? Как войду завтра в школу? Не-до-ра-зу-ме-ни-е. Разочарование. «Бросай эти свои писульки, сын, и на турник!» Булавки на лапки – закрепить и показать. Изящное отыскать, вынуть и засушить.

Несколько минут. Вдох-выдох.

– Мам, пап, так вышло, что...

Снова звонок. Чёрт, да что ещё!

– Алексей, снова Маргарита Григорьевна! Пожалуйста, пожалуйста, не обижайтесь. Извините. Вышло недоразумение, путаница. Бред какой-то. У нас стажёр решил перепроверить баллы... Зачем-то... И... Ну, в общем, запутал всех! Вы – наш победитель. Сто процентов! Да, именно вы! Ждите e-mail с информацией про федеральный этап. Поздравляю, Алексей, поздравляю!

Веста Васягина. Можно, Лиза

Я капаю жидкостью для снятия макияжа на ватный диск и стираю толстую чёрную стрелку. Это мне Ленка нарисовала, она сотню онлайн-уроков пересмотрела, как делать «кошачий глаз».

– Вот ты в художку ходишь, а стрелку нормальную не нарисуешь, – смеивается она надо мной.

Я не обижаюсь, Ленке можно. Просто Ленка такая... Ей вообще всё можно: проспять итоговую по математике, притащиться на линейку в голубых джинсах или жевать бутерброды с сыром на последней парте. Ленка слово скажет – так её в другом конце рекреации услышат даже орущие первоклассники. У меня так не получается. Когда я выхожу к доске, учитель постоянно спрашивает: «Что-что? Погромче, Лиза».

Упрямая стрелка приклеилась к веку. Но я тоже упрямая: тру её ватным диском, пока не растворится. Скоро придёт с работы мама с тортом – если она увидит меня такой, придётся выслушивать вздохи. Ну, у неё своё мнение, как должна выглядеть дочь. Особенно на тринадцатилетие. Взрослых послушать, так ты родился на свет – и уже должник. Плати хорошим поведением, пятёрками и тому подобной ерундой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.